

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

ОАО «МОСПРОЕКТ»

СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№11 (2054)

30 ноября 2011 г.

Распространяется бесплатно

МОСКОВСКИЕ ХОРДЫ

Столица взялась за сооружение связей между вылетными магистралями. В Москве откроют 40 км выделенных полос для общественного транспорта. Мэр Москвы объявил о строительстве Северо-Западной автодорожной хорды. Москва начинает реконструкцию девяти вылетных магистралей.

Столица давно уже испытывает острый дефицит поперечных связей между периферийными районами города. И вот на заседании градостроительно-земельной комиссии мэр Москвы Сергей Собянин сообщил, что в ближайшее время начнется сооружение Северо-Западной хорды – первой дороги из числа призванных избавить москвичей от этой проблемы.

Строительство хорд сейчас, когда город отходит от своей исторической радиально-кольцевой схемы застройки, особенно актуально, отметил главный архитектор Москвы Александр Кузьмин, представивший проект.

Такого рода дороги помогут жителям отдаленных районов попадать друг к другу в гости, минуя центр, в то время как еще недавно они вынуждены были доезжать до Третьего транспортного кольца лишь затем, чтобы развернуться и поехать обратно до нужного пункта назначения по соседней магистрали. На это, по словам Собянина, нацелены многие из 40 проектов, находящихся в проработке у архитекторов. Начнет город их реализацию с Северо-Западной хорды, которая избавит от перепробегов сотни тысяч москвичей, так как свяжет между собой Северо-Восточный, Северный, Северо-Западный и Западный округа столицы. Причем она не остановится даже на МКАД, как это происходит со многими другими магистралями, а выйдет в Сколково, то есть пройдет и по новым территориям, о присоединении которых к Москве принято решение федерального правительства. Общая протяженность Северо-Западной хорды – 29 километров, но лишь 7 из них нужно заново строить. Остальные 22 километра пройдут по уже существующим московским улицам. Но в хорду, которая улучшит транспортное сообщение довольно значительной части города, трасса превратится лишь после расширения большинства улиц, реконструкции трех существующих транспортных узлов и строительства двенадцати новых развязок.

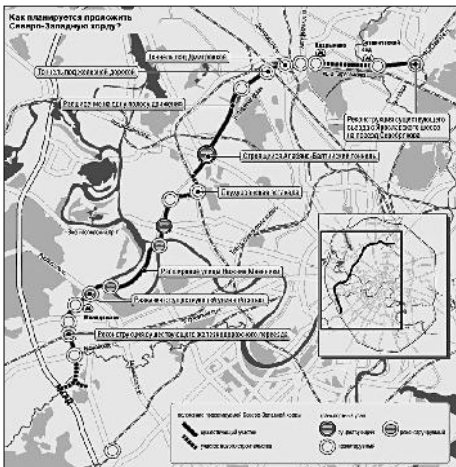
Тем не менее невозможно не согласиться с зам. мэра по градостроительной политике и строительству Маратом Хуснуллиным, который сказал, что строительство новой хорды уже началось – точкой отсчета поперечной магистрали стал строящийся уже четвертый год Алабяно-Балтийский тоннель. Сооружение его планируется завершить в 2012 году. Именно от него хорда разойдется в две стороны – на 12 км от Ленинградского шоссе на север и на 17 км – на юг.

С северной стороны тоннель выйдет

сразу на Большую Академическую улицу, которую за счет локальных мероприятий предполагается расширить на одну полосу движения, а около стадиона «Наука» построить двухуровневую транспортную развязку. Далее в районе Лихоборского проезда с помощью еще одного тоннеля дорога выйдет на Дмитровское шоссе, благодаря чему светофор, возле которого образуются каждый день гигантские пробки, можно будет снять. После этого путь лежит на Сигнальный проезд с выходом на проезд Серебрякова и далее – на Ярославское шоссе. «Чем хорошо это прохождение? – заметил Александр Кузьмин. – Здесь трасса идет в основном через депо метрополитена и производственные территории, то есть никак не коснется жилья». В итоге, когда хорда заработает, в центр города с Ярославки можно будет попасть, не въезжая ни на Третье транспортное, ни на Садовое кольцо, а проехав либо на Дмитровское, либо на Ленинградское, либо даже на Можайское шоссе. Причем проект первого куска трассы – с Алябяно-Балтийского тоннеля до Дмитровки, уже готов и его можно хоть завтра начинать строить. Что касается южного ответвления, ведущего на запад, его длина 17 км. Выйдя из тоннеля, этот участок идет по улице Народного Ополчения. На пересечении с улицей Берзарина она довольно узкая, и потому проектировщики предлагают сделать петлю в обход жилой застройки, которая избавит москвичей от проходящего под окнами домов транспортного потока. Далее дорога выходит на недавно построенную развязку Звенигородского проспекта и на улицу Нижние Мневники, где идет среди парковой зоны. Раньше ее хотели пустить прямо по ней, сейчас же, чтобы сохранить зелень, предлагается направить по существующей, но расширенной улице. Выйдя в Крылатское, через станцию метро «Молодежная», трасса выведет на Можайское шоссе и далее по территории ЛЭП не только на Сколковское шоссе, но и на Рябиновую улицу.

По оценке Александра Кузьмина, полностью проект может быть готов в течение года. Сергей Собянин обратил внимание строителей на то, что закапывать на долгие годы деньги из бюджета Москвы в процессе строительства хорды он не позволит, и потребовал вводить участки поэтапно – чтобы москвичи сразу чувствовали улучшение в транспортном снабжении.

Кстати, как сообщил Марат Хуснуллин, завершился конкурс среди строительных организаций, претендовавших на проведение реконструкции 19 вылетных магистралей Москвы с целью повышения их пропускной способности. По двум из них – Варшавскому и Каширскому шоссе – работы начнутся в ближайшие дни. Еще по семи – до конца года, по остальным девяти – в начале 2012 года. «Работы будут вестись поэтапно, – прокомментировал Хуснуллин. – Начнутся они с перекладки инженерных коммуникаций – а их предстоит вынести сотни километров, затем – проведения локальных мероприятий и сооружения дорог-дублеров, цель которых – не ухудшить автомобильное движение на время работ».

По материалам городских СМИ

О ФАКТАХ, АРГУМЕНТАХ И НАДЕЖДЕ

Факты. В Доме на Брестской с 16 по 30 ноября проходила выставка конкурса на архитектурно-художественное решение памятника П.А. Столыпину. Предполагается, что памятник будет установлен на площади Свободной России вблизи Дома правительства. Кроме того, именем реформатора назовут улицу и университет в Москве. Жюри до 15 декабря выберет лучшую работу, автор которой получит право назвать монумент. Поэтому говорить что либо о своих впечатлениях и качестве работ пока нельзя. Однако... Творческими коллективами, в составе которых известные скульпторы и архитекторы, а также молодые специалисты, представлено более сорока проектов. В обязательный комплект входят бюст и уменьшенная ростовая модель (в гипсе «под белый камень» или «под бронзу»). Все эти работы можно сгруппировать по степени идентичности оригиналу или по очевидному сходству – то ли с Александром I, то ли с Дзержинским или Лениным, а может быть, с Николаем I. Собственно, за редким исключением, на выставке главная идея монумента прослеживается весьма туманно – недостает архитектурной составляющей! А почему, собственно, Петр Столыпин? И почему именно сейчас?

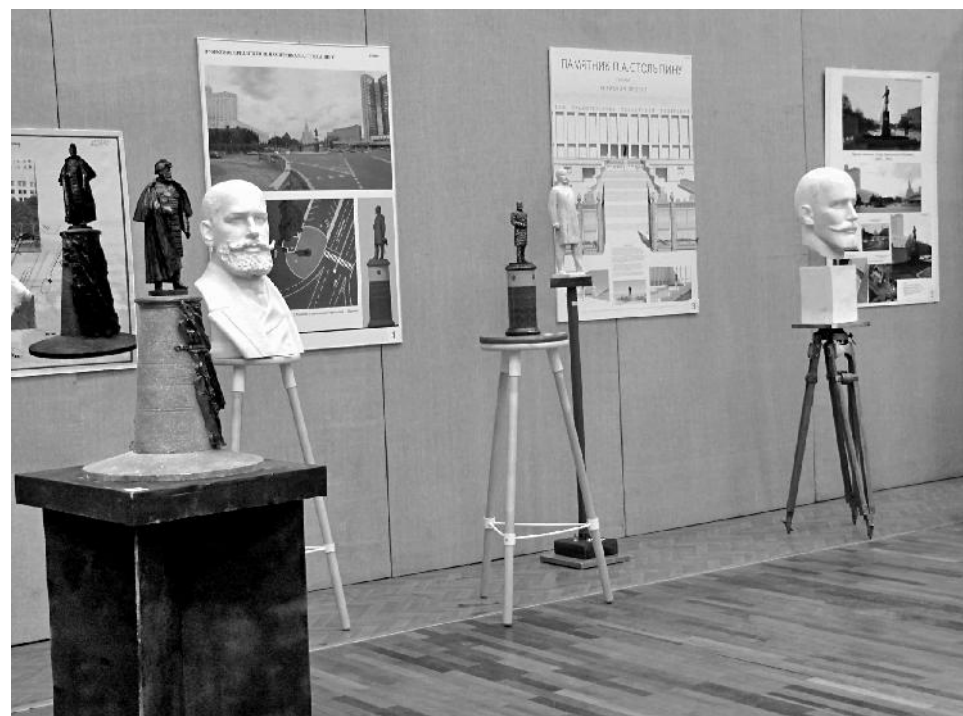
Аргументы. Во-первых, в будущем году исполняется 150 лет со дня рождения последнего крупного реформатора Российской империи. Инициатором создания памятника явился Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, а конкурс, как водится, объявлен в соответствии с указом Президента РФ. Средства на изготовление памятника и постамента собирают за счет пожертвований граждан, ибо он должен быть народным. На заседании оргкомитета по подготовке к проведению празднования 150-летия премьер-министра РФ В.В. Путин выразил надежду, что депутаты Госдумы и верхней палаты внесут свой вклад в строительство памятника. То есть всё очень даже серьезно и неспроста. Столыпин вошел в историю России как автор эффективных политико-экономических преобразований, которые позволили стране перед Первой мировой войной занять пятое место в мире по темпам экономического роста, создать благоприятный инвестиционный и налоговый климат для промышленности и предпринимательства. Значит, интерес к личнос-

ти Петра Столыпина и его деятельности возник чрезвычайно своевременно – как реальный вектор общего направления развития нашей страны.

По словам выдающегося философа Н.А. Бердяева, трагизм русской духовной культуры – в глубоком противоречии между ненавистью к власти и неистребимым чувством патернализма у народа. Реформы Столыпина, наделив крестьян правом собственности на землю, способствовали выработке у людей самостоятельности и личной ответственности за свою судьбу. Таким образом были заложены основы отечественной гражданской ответственности. То есть памятник должен олицетворять веру в Великую Россию, в продолжение и осуществление столыпинских идей сегодня.

Надежды. В связи со сказанным особенно важны не сколько пластика и даже портретное сходство памятника, сколько его правильная постановка, ведь именно продуманное архитектурно-пространственное решение определяет его главную идею. Памятник, видимо, необходимо расположить на центральной оси, перед главным входом в здание правительства – как символ продолжения дела великого реформатора, единения власти и народа. Он должен быть включен в современный архитектурный контекст и стать открытым для доступа. Установка на гранитном постаменте на площадке перед входом в Белый дом, на вершине существующей, но ранее неиспользуемой, лестницы усилит ощущение значимости монумента, его исторической актуальности. Петр Столыпин был реформатором-мыслителем. Его сентенции фактически являлись напутствием власти. Поэтому логично было бы поместить их по обе стороны от постамента в качестве постулатов, созвучных нынешним задачам России. Все эти соображения и надежды не могут не придти на ум, если неформально относиться к конкурсу и его целям. Поэтому мы позволили себе поразмышлять. Хочется надеяться, что уважаемое жюри проявит не меньшую заинтересованность и глубокое понимание больших и важных задач рождения этого монумента. И, кто знает, может быть, идеи великого реформатора действительно найдут отклик и реальное воплощение в нашей жизни...

А.М.

В номере:	
Московские хорды	1
О фактах, аргументах и надежде	1
Русские зодчие в Сербии	2-3
Памяти Б.С.Маркуса	2
Творческая мозаика	3
Сатира и юмор	4

Русские зодчие в Сербии

ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

Представители русской эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев внесли существенный вклад в развитие страны, особенно это относится к эмигрантам-архитекторам послереволюционной волны, которые работали в основном в Белграде в период между двумя войнами (1914 и 1945 гг.). До 1923 г. в страну прибыли из России порядка 1200 проектировщиков, до конца 30-х — еще около двухсот специалистов. Их интенсивная деятельность была обусловлена тем, что государство как заказчик-инвестор строительства общественных зданий доверяло их высокому профессионализму — поэтому они весьма быстро вписались в существующую ситуацию первых послевоенных лет, когда число местных специалистов было значительно меньше по сравнению с реальными потребностями восстановления страны. Исповедуемый русскими «академический монументализм» удовлетворял потребностям заказчика, обеспечивая преимущество в конкурсах на строительство значимых общественных объектов. Министерства, банки, гостиницы, библиотеки в Белграде того времени запроектированы в стиле академизма. Кроме того, русские восполнили недостаток квалифицированного преподавательского состава на Техническом факультете Белградского университета. Самое крупное «архитектурное бюро» того времени — Министерство строительства — охотно принимало опытных русских зодчих. В его Архитектурном отделе работали Н.П. Краснов, В.М. Андросов, Виктор Лукомский, Валерий Ста-

шевский, В.Ф. Баумгартен, Р.Н. Верховской и другие. Распределенные по секторам «монументального строительства», «памятников» и «церквей», они осуществляли плодотворную проектную и зодческую деятельность. По служебному заданию к ним приходили заказы на проектирование объектов в основном из Сербии, Македонии, Боснии и редко — из Черногории и Хорватии. Меньшая часть русских работала в службах общин, при Министерстве почт, в крупных банковских объединениях, инженерных бюро, небольших фирмах. Русский архитектор Георгий Ковалевский даже руководил общин градостроительным развитием Белграда в течение всего периода между двумя мировыми войнами. Можно выделить три группы русских зодчих, которые работали в Сербии в этот период. В первую включаются представители среднего и старшего поколений, приехавшие уже будучи известными специалистами. Ко второй группе относятся молодые архитекторы, которые прибыли перед самым окончанием института в России, а третью группу составляют самые молодые, те, кто поступил на Архитектурный факультет Белградского технического университета и закончил его. Первое и второе поколения осуществили самые значительные и репрезентативные проекты в стиле русского академизма и осмысления сербско-византийской архитектуры; молодые авторы выказались лишь в конце 30-ых годов, полностью слившись с течениями современной сербской архитектуры. В обстановке, когда нужно было, с одной

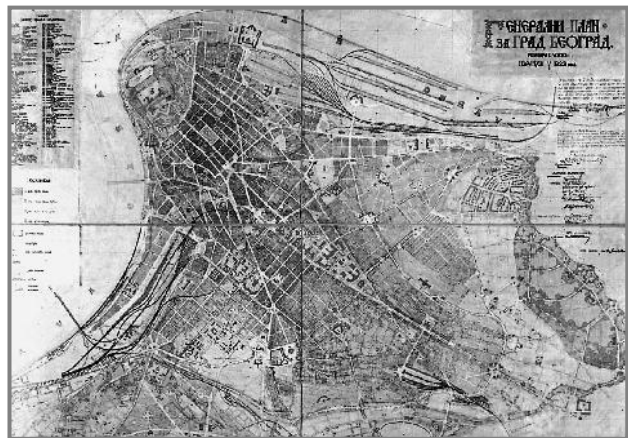
стороны, потрафить вкусам сербской буржуазии, стремящейся во всем как можно скорее достигнуть общеевропейского уровня, и прославянской художественной ориентации правительственных кругов, с другой стороны, русские зодчие в соответствии с собственным пониманием задач включились в борьбу ведущих архитектурных стилей эпохи: исторического романтизма, функционализма и рационализма. Русским удалось создать оригинальные работы, особенно в компоновке и способе отделки принятых декоративных элементов, использовании новых материалов. Благодаря высокому профессионализму и опыту они брали на себя комплексное проектирование зданий, разрабатывая также проекты и чертежи скульптур, интерьеров, мебели. Прекрасные знатоки исторических стилей, академически образованные представители Санкт-Петербургской и Московской архитектурных школ, русские зодчие создали немало значительных сооружений в стиле академизма: Министерство финансов, Министерство лесов и рудных богатств и Министерство сельского хозяйства и вод (Николай Краснов), Палата Генерального штаба (Вильгельм Баумгартен). Русские определили архитектурно-урбанистический облик и других опорных точек города, таких как часть Университетского центра около парка Кирилла и Мефодия, пространство около Народной скупщины, Савская пристань с Земунским мостом и частью Караджиевой улицы, благоустройство Савской прогулочной зоны с Большой лестни-

цей на Калемегдане, здание Военного музея, реставрация церкви Ружицы. Они внесли существенный вклад в создание нового архитектурного облика Белградской крепости, построили Государственный архив (Н.Краснов), «Русский дом» (В.Баумгартен). Кроме того, им принадлежит авторство ряда значительных резиденций, а также благоустройство их окрестностей: Двор Александра I на Дздине — В.Лукомский, сотрудник Ж.Николича (часть интерьеров разработали Н.Краснов и Р.Верховской), Гвардейский комплекс в Топчидере — Н.Виноградов, палата Патриархии — В.Лукомский. Русские специалисты занимали привилегированное положение в Архитектурном отделе Министерства строительства. Несмотря на статус «служащего по договору», они имели равное с отечественными зодчими право продвижения по службе. Так Николай Краснов в течение многих лет был «инспектором», Василий Андросов после «высшего архитектора» получил звание также «инспектора», а Михаил Кирквуд и Виктор Лукомский достигли положения «высшего архитектора». Русские зодчие старшего поколения пользовались глубоким уважением и поддержкой новой среды, которая умела оценить их эрудицию, художественный вкус и творческое отношение к материалам. Благодаря мастерству и острому чувству времени им удалось, выполняя волю заказчика, превратить Белград в современный европейский город. Имя Георгия Павловича Ковалевского связано с первым Генеральным планом Белграда 1923 и 1929 гг., в который он

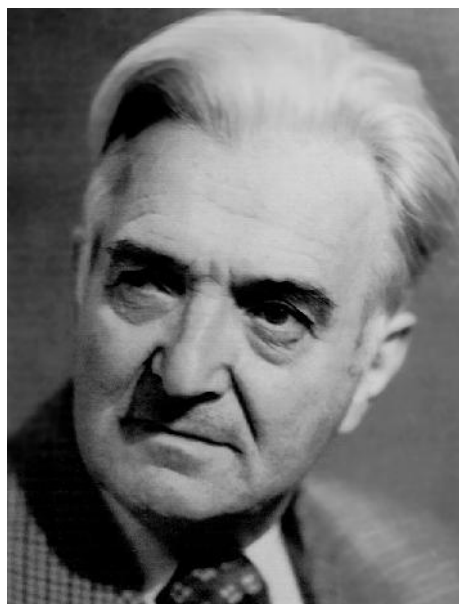
Генеральный план Белграда. Г.Ковалевский. 1923 г.

Парламент. Белград. Н.Краснов. 1936 г.

Генеральный штаб. Белград. В.Баумгартен. 1924–1928 г.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ

15 ноября на 93-ем году долгой и прекрасной жизни от нас ушел Борис Сергеевич Маркус, заслуженный архитектор России, ветеран Великой Отечественной войны, активный общественный деятель, бессменный председатель Совета ветеранов войны Союза московских архитекторов, Почетный гражданин города Ловеч (Болгария)... Этот длинный перечень можно было продолжать, если бы мы, те, кто много лет работал с Борисом Сергеевичем, встречал его в Центральном до-

ме архитектора, приходил к нему в кабинет председателя ЭКОС, читал его книги и статьи, — не знали о его героизме и беспримерной стойкости на фронте, о его активной жизненной позиции во всем, что касалось профессии, долга перед Отечеством или заботе о товарищах по архитектурному содружеству. Борис Сергеевич Маркус родился 18 февраля 1919 года в Москве. В 1941 окончил МАрХИ и уже в июле по мобилизации ЦК ВЛКСМ был направлен в Красную армию на Западный фронт. В октябре и декабре этого же, 41-го, был тяжело ранен, ослеп. После лечения один глаз стал видеть, но в марте 1942-го Маркуса демобилизовали из армии по инвалидности. Он вернулся в Москву и начал работать секретарем РК ВЛКСМ. Однако в январе 1943 года вопреки вердикту медкомиссии снова вернулся на фронт. От Сальских степей, участвуя в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, он прошел боевой путь в гвардейских минометных частях («катюш»). Войну закончил в Австрии. В октябре 1945-го в звании гвардии майора с правительственными наградами был окончательно демобилизован. После войны была учеба на ФАУ МАрХИ, потом — Гипрогор, ЦНИИЭП жилища, «Моспроект-2», Москомнаследие. Он разрабатывал генп-

ланы городов, проекты детальной планировки, участвовал в реконструкции центра столицы, много внимания уделял проблемам сохранения культурного наследия. С 1988 года Борис Сергеевич — член ЭКОС при Главном архитекторе Москвы. Обширные знания, богатый жизненный и профессиональный опыт не могли оставаться в тени, и Борис Сергеевич начал писать. Он — автор двух книг: «Московские картинки 1920–1930 гг.» и «Преодоление». Оба издания щедро иллюстрированы рисунками автора. Он был постоянным корреспондентом нашей газеты. В 1998 году Б.С. Маркус, один из старейших членов СМА, был избран вице-президентом Союза и пробыл на этом посту до 2002 года. Главным направлением его деятельности в Союзе была работа с ветеранами войны. На протяжении десятилетий и до последних дней жизни Маркус оставался председателем Совета ветеранов. На каждой торжественной встрече звучали его вдохновенные обращения к современникам памятных военных лет, к молодежи. От него всегда, несмотря на годы и болезни, как и в далекой комсомольской юности, исходил мощный энергетический импульс, он умел зарядить, мобилизовать людей. Таким мы и будем его помнить.

Коллеги, грузыя, соратники

«ЧЕТЫРЕ СТОЛИЦЫ БАЛТИКИ»

Санкт-Петербург - Эстония - Швеция - Финляндия
4 - 9 января 2012 г.

4 января. 08:00 - 14:00 - обзорная экскурсия по Санкт-Петербургу от Московского вокзала.
17:00 - 19:00 - посадка на паром компании Tallink Sijja.
18:00 - 19:00 - шоу «Знакомьтесь, Эстония».
20:00 - отправление парома из Санкт-Петербурга в Эстонию. Развлекательная программа.
5 января. Завтрак в ресторане «Buffet Tallink» - шведский стол. 08:00 - прибытие парома в Таллинн, обзорная пешеходная экскурсия по старому городу. Далее свободное время или дополнительная большая экскурсия (доп. плата). 19:00 - отправление парома из Таллинна в Стокгольм. Шоу «Знакомьтесь, Швеция».
6 января. Шведский стол (доп. плата). 08:00 - прибытие парома в Стокгольм, обзорная пешеходная экскурсия по городу. Дополнительная большая экскурсия (доп. плата).
7 января. Шведский стол (доп. плата). Дополнительная экскурсия в г. Упсала, Стокгольмское метро, музей ВА-ЗА. 20:00 - отправление парома из Стокгольма в Хельсинки. Шоу.
8 января. Завтрак в ресторане «Buffet Tallink» - шведский стол. 10:30 - прибытие парома в Хельсинки, обзорная пешеходная экскурсия по Хельсинки. Дополнительная большая экскурсия (доп. плата), посещение аквапарков «Серена» или «Фламинго». 18:00 - отправление парома в Санкт-Петербург. Танцевальная вечеринка в «Disco Aluminium».
9 января. Шведский стол (доп. плата). 9:00 - прибытие парома на морской вокзал Санкт-Петербурга.
Стоимость оформления эстонской визы - 75 евро.
Оплата по курсу ЦБ + 2%.
Руководитель Александр Евгеньевич Чугунов +7 (903) 7253954 chugunov@archinfo.ru

Русские зодчие в Сербии

внес большой вклад. В этом Генплане впервые в истории Белграда появляется идея распространения города на левый берег реки Савы. Ковалевскому принадлежит авторство и Дома пожарной дружины («Пожарный дом»), 1934 г. С прибытием русских архитекторов, знатоков исторического наследия, в Сербии резко усилилось движение по реставрации сербско-византийского архитектурного стиля. Король Александр I ждал от русских одновременно продвижения «югославского унитарного» академического стиля и возобновления традиций местной средневековой архитектуры (церкви Андросова, Лукомского и Самойлова). Андросов воздвиг свыше пятидесяти церквей и почти еще столько же запроектировал. Самые лучшие работы он осуществил в Белграде, Лесковце, Пожеге, Джаковице, а также в многочисленных селах. Опираясь на традиции моравской школы и византийского церковного зодчества, Андросов внес значительный вклад в окончательное оформление церквей Александра Невского на Дорчолле, Св. Георгия на Чукарице и др. Церкви Лукомского отличает «кубизм» закрытых объемов с мрачными интерьерами – малая церковь Св. Саввы на Врачаре, придворная церковь Св. Андрия в комплексе на Дядине, церковь Св. Вознесения в белградском Жарково и др. Оригинальное толкование традиции отличает церковь-склеп в Лазаревце (1938) Ивана Рика. Воображение и отличное знание сербско-византийского зодческого насле-

дия проявили архитекторы Хоменко (храм на скопском кладбище) и Клепинин (церковь в Боре). Удачная имитация архитектуры национального стиля особенно видна в проекте Лукомского – Бановины в Скопье, а также утонченной романтистической композиции Патриархии в Белграде (1935). Самый зрелый синтез сербско-византийских приемов осуществил талантливый молодой русский зодчий Григорий Самойлов – в изящной усадьбе Теокаревича в Вучью близ Лесковца, а также в усадьбе Вукичевича на Топчидере. В области архитектуры общественных зданий он удачно выступает в конкурсе на проект здания Пенсионного фонда – позже палата «Белград», получив в 1937 г. первую премию. Это здание, которое завершено в 1940 г., оформляет в духе «нового монументализма» с очевидными неоклассическими элементами. В годы войны Самойлов оказался в немецком плену, а после победы получил приглашение преподавать «свободное рисование и акварель» и, затисив в 1958 г. право на преподавательскую деятельность, становится доцентом, а затем в 1964 г. – внештатным профессором. Петроградские архитекторы дорабатывают проект гостиницы «Москва» в Белграде, а в 1972 г. при реконструкции Самойлов выполняет интерьеры и витражи этой гостиницы. В работах молодого поколения русских архитекторов постепенно происходит отступление от строгих правил академизма, они начинают модернизировать даже существующие решения. Так фаса-

ды гостиницы «Балкан» А.Папкова, «Русский дом» Баумгартена, Студенческий дом Ковалевского и Главная почта Андросова – более упрощенные вариации на тему академизма. Из тех, кто решил закончить прерванное на родине обучение профессии, значительное число русских поступило на Архитектурное отделение Технического факультета Белградского университета. В этот исторический период архитектурное образование Сербии, направлялось несколькими влиятельными зодчими, апологетами разных стилей. Среди русских не было выраженных представителей авангарда. Принципы авангардной архитектуры приняли те, кто сформировался под влиянием сербских модернистов и обучались в Белграде, – Сташевский, Крат, Макшеев, Медведев и частично Татаринов, Папков, Самойлов. Между сербскими и русскими архитекторами существовало и конкурентное соперничество, частично происходящее из идеологических различий. Для сербов ближе были далекие от догматики примеры современного чешского функционализма (Raum-plan и Art Deco). Поддерживаемые преимущественно официальными кругами, действуя вне сербских профессиональных организаций, русские представляли собой особую замкнутую группу. Эта отчужденность между отечественными и русскими архитекторами становилась все глубже в 30-е годы. В СМИ нередко слышны были критические высказывания в адрес русских, которые, по мнению общественности, неоправданно ак-

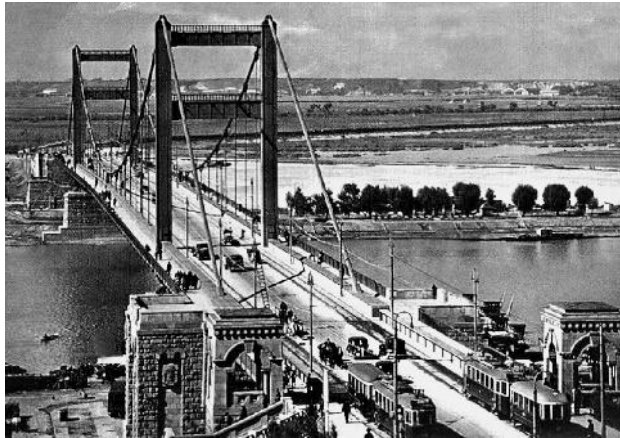
тивизировали свою деятельность в тяжелые времена экономического кризиса 1929–1935 гг. Раздражение по отношению к русским подстигивали и агрессивные модернисты, стремящиеся к популярности, а также безработные белградские архитекторы. Кроме того, большинство отечественных архитекторов все больше склонялось к социал-демократии и левым идеям, что противоречило консервативным предпочтениям большей части русской эмиграции. Как бы там ни было, но, создав в столице несколько тысяч жилых и общественных зданий, русские приблизили архитектуру Белграда к европейским зодческим стандартам и невольно подтолкнули к обновлению технически отсталое, аграрное, патриархальное общество. Утверждая высокие профессиональные критерии, создавая конкурентную атмосферу, они ускорили созидательный рост сербских зодчих. И сегодня в ряде районов Белграда доминируют объекты, созданные российскими архитекторами. Их произведения, без сомнения, входят в антологию архитектуры XX века, и, что не менее важно, их всесторонние профессиональные знания, переданные следующим поколениям сербских архитекторов, воплотились в целый ряд значительных сооружений послевоенного времени.

Проф. арх. Петр Арсич, арх. Таня Врбник-Бркичи, Милица Богданович (Сербия). Перевод и обработка текста – Анна Младковская

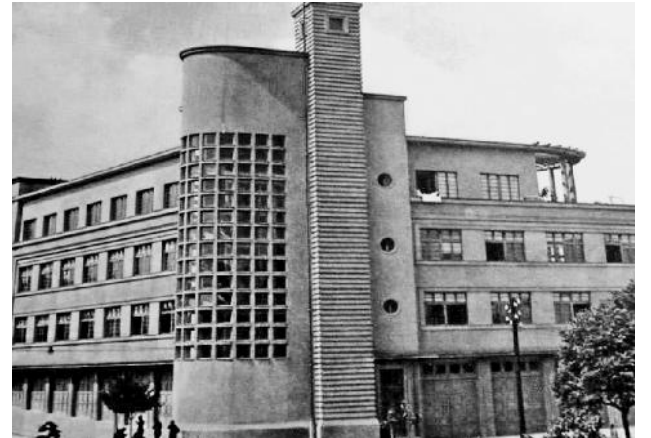
Патриархия. Белград. В.Лукомский. 1934 г.

Мост Александра I. Белград. Н.Краснов. 1930 г.

Дом пожарной дружины. Белград. Г.Ковалевский. 1934 г.

ТВОРЧЕСКАЯ МОЗАИКА

19 октября, в День Лицея, в Белой гостиной ЦДА прошла презентация книги Розы Тевосян «Крылатый дом» (предисл. Б. Мессерера; послесл. Ю. Платонова. Макет: «Живопись-Инфо», гл. художник Ю.Н. Попков, дизайн – Р.Тевосян, А.Молодцов. Редактор А.Младковская, корректор М.Уразова). Постоянные посетители Дома архитектора за многие годы привыкли отождествлять имя Розы Тевосян с самыми интересными и значимыми событиями в жизни творческой интеллигенции Москвы. Ведь это именно она приглашала в наш Дом в хорошие для него времена самых достойных поэтов, драматургов, художников, деятелей культуры, тех, кто почитал ЦДА как любимое место встреч с единомышленниками.

В этот (уже не в первый) раз Роза Тевосян выступала в качестве автора книги, на презентацию которой собрались поистине близкие люди, в том числе герои ее очерков-эссе, составивших книгу «Крылатый дом», их современники, московские архитекторы. Белая гостиная с трудом вместила всех гостей. С самого начала в ней воцарилась дружественная, теплая атмосфера встречи старых друзей. И звучны ей были развешанные на стенах удивительно светлые картины художников Владимира Лещенко и Валерия Гераскевича. Ведущий вечера – всем знакомый и всеми любимый Андрей Кафтанов (его многочисленные титулы и должности в СА займут слишком много места) поздравил присутствующих с выходом книги. Он отметил, что, изданная в формате поэтического сборника, она является им по сути, что она стала «глотком чистого воздуха» и подарила ощущение сопричастности хорошим людям, чего-то настоящего, так необходимого в нынешнее суетное время. Пожалуй, самое главное о книге и ее авторе сказал известный поэт, философ искусства, вице-президент Академии русского стиха Слава Лен. По его мнению, в книге произошло «воссоединение с Серебряным веком и традициями русского авангарда», и она особенно ценна тем, что стала «кирпичиком в здании истории культуры Бронзового века – так мы называем явление ренессанса русской культуры, выпавшего на конец 50-х – 60-е гг. А еще Роза Тевосян вдохновенно читала свои стихи, дарила присутствующим в зале героям книги ее, авторские, экземпляры, внимала ответным словам благодарности и... освещала Белую гостиную лучезарной и кроткой улыбкой.

В исполнении Анны Василевской прозвучала музыкальная композиция на стихи Розы Тевосян «Рижские каникулы», посвященные Алексею Арбузову. «Есть люди, которые пишут стихи, а есть поэты, поэты во всем», – так назвала Розу известный журналист, писатель Ольга Кучкина, принимая книгу из рук автора.

10 ноября в Большом фойе ЦДА открылась выставка архитектора, художника, педагога Евгения Чивикова.

Евгений Константинович Чивиков – выпускник факультета интерьера МВХТУ (б. Строгановское) и МАРХИ, архитектор-практик (21 год в ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева, 4 года в Гипрокино). Наиболее интересные из его работ – интерьеры Театра оперы и балета в Красноярске, Дворец спорта «Динамо». С 1975 г. Евгений Чивиков преподает в МАРХИ, профессор кафедры рисунка. Широко известен как Мастер, педагог-профессионал самого высокого класса. Его занятия – не просто «штудия» рисунка. Обладая обширными знаниями в раз-

ных областях истории, искусства, архитектуры и пр., а также редкой памятью и несомненным талантом рассказчика-импровизатора, он умеет увлечь студентов повествованием, метким комментарием о жизни и творчестве, об «ангеле места», о времени и деталях создания произведений искусства. Недаром, студенты ходят за ним, как цыплята за наседкой. Конечно, Евгений Константинович не только выдающийся преподаватель и наставник молодежи. Член двух творческих Союзов (СМА и СХМ), он прежде всего архитектор и большой художник, который не перестает совершенствовать своё мастерство. Его выставки – яркий праздник: красок, точного и тонкого рисунка, гармоничной композиции. Архитектурный пейзаж, природа в разных её состояниях, великолепный натюрморт, сюжетные полотна, авторское осмысление классики – ему удается всё. На выставке Чивикова как будто дует свежий ветер и сияет солнце. Люди смотрят во все глаза и внимательно слушают автора. Он по-прежнему умеет удивляться и удивлять. А это – качество молодости!

ТВОРЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Октябрь и ноябрь оказались богаты на новые архитектурные издания. В рамках Дня Москвы на «Зодчестве-2011» состоялась презентация сборника статей архитектора Елены Никулиной «Городская ткань: архитектура и время» (составитель – И.Крымова, руководитель мастерской №20 «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, предисловие – генерального директора «Моспроект-2» М.М. Посохина, послесловие – Ю.П. Волчка, академика МААМ, профессора МАрХИ). Опубликованные в последнее двадцатилетие в различных изданиях, эти статьи отражают проблемы архитектурно-градостроительного наследия Москвы с точки зрения ее исторических напластований и в связи с задачами современного развития города. Книга стала не только достойным поводом вспомнить безвременно ушедшего из жизни истинного профессионала – практика, ученого, общественного деятеля, каким была Елена Никулина, но и еще раз обратиться к актуальным темам градостроительства, выбора пути и методики научных исследований. Издание прекрасно и подробно иллюстрировано, снабжено развернутым аппаратом.

В это же время архитектурная общественность тепло встретила очередную книгу из серии «Мастера советской архитектуры» – «Александр Ларин» (составитель Андрей Гозак, издательство «TATLIN»). Живой классик архитектуры советского модернизма, коллега и наставник многих нынешних мастеров, таких как А. Асадов, Ю. Григорян, С. Скуратов и др., А.Д. Ларин предстает в монографии мэтром, глубоко преданным профессии, обладающим чувством высочайшей ответственности перед людьми и средой, смелостью в защите убеждений. «Страстность, изобретатель-

ность и неординарность его мышления создают атмосферу общего творчества» (С. Скуратов).

Владимир Александрович Резвин – личность многогранная, очень уважаемая и почитаемая не только в архитектурно-художественной среде, но и теми, кто интересуется историей Москвы, особенно фактами ее архитектурной жизни во времени. Его новая книга «Москва глазами архитектора» содержит множество интереснейших сведений, суждений и тонких наблюдений, характерных для творчества В. Резвина, на счету которого уже несколько очень полезных и содержательных книг о нашем древнем городе. В нынешнем издании особенно интересен раздел о московских переулках. Эта книга безусловно поможет увидеть нечто, что раньше наверняка ускользнуло бы от внимания. Книга насыщена иллюстративным материалом, часть которого была показана на большом экране во время презентации в ЦДА.

Среди экспозиций, посвященных архитектурным династиям, особое внимание привлекает очередная выставка в МАрХИ. «Галерея ВХУТЕМАС» открыла тематическую экспозицию «АССЫ: В.Е.К.». На ней представлены три поколения архитектурной семьи Ассов – Виктора (1911–1987), Евгения (1946) и Кирилла (1974). Это столетняя история семьи в документах и фотографиях и в то же время история трансформации художественного языка – от петербургского академизма в раннем творчестве Виктора Асса к модернистскому минимализму Евгения и концептуальному неоромантизму Кирилла.

Выставка работает до 17 декабря.

«MOROZ CITY» В СОКОЛЬНИКАХ

Молодежное объединение Союза московских архитекторов, творческая группа «Про.Движение» (руководитель Петр Виноградов) совместно с Творческой мастерской Кирилла Баира запускает первый зимний проект: «Снежный фестиваль» «MOROZ CITY». Автор идеи и технический директор фестиваля Кирилл Баир – скульптор, архитектор, имеющий большой опыт в организации и проведении подобных мероприятий. Участники проекта – молодые архитекторы, скульпторы, дизайнеры. БУДЕМ РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС СРЕДИ УЧАСТНИКОВ «MOROZ CITY». ЖДЕМ ВАШИХ ПРОЕКТОВ до 15 декабря с.г. С 5 по 10 января 2012 года на территории парка «Сокольники» будет возведен первый в России снежный город – «MOROZ CITY». Работа площадки для посетителей – с 5 января по 8 марта 2012 года. Надеемся, что «MOROZ CITY» станет ярким событием в жизни столицы. На пло-

щадке снежного города пройдет смотр идей молодых архитекторов Москвы, России и зарубежья. Посетители парка станут свидетелями удивительного снежного шоу, увидят необычный процесс формирования имиджа интерактивной современной архитектуры. Проект будет сопровождаться конкурсами и концертами. Ожидается большое число посетителей, информация о «MOROZ CITY» уже прошла в столичных и российских СМИ. Подробная информация на сайтах: www.scaleproject.ru, www.BAIR.RU.

Для приема работ:
morozcity@scaleproject.ru
По техническим вопросам —
info@bair.ru
Технический директор фестиваля —
Кирилл Баир: 8 916 655 70 22.
Арtdиректор —
Дарья Лисицына: 8 925 737 03 55.
Координатор проекта —
Петр Виноградов: 8 903 621 03 18.

ПОПРАВКА

Уважаемые читатели!
В прошлом номере газеты в статье «Полвека в Моспроекте» прошла опечатка. В первом абзаце текста вместо слов «под руководством которого коллектив трудится вот уже полвека» следует читать: «**который трудится в Моспроекте вот уже полвека**».
Примите наши извинения. Редакция

ОЧЕНЬ КОРОТКИЕ БАСНИ ОТ РИММЫ АЛДОНИНОЙ

МАРТЫШКА

*Мартышка кривлялась,
Над всеми смеялась,
От этого всем
Некрасивой казалась.*

Мораль.
*Когда на внешность не берет,
Не суетись, авось сойдет.*

КРИТИК

*Однажды Лев издал указ —
Критиковать не в бровь, а в глаз!
Когда же в глаз ему попало,
То тут же критика не стало.*

Мораль? *Какая тут мораль!
Но критика немного жалась.*

ВЕРБЛЮД

*Подал гостям один Верблюд
Обед из трех колючих блюд.*

Мораль.
*Когда тебя за стол зовут,
Узнай, хозяин не верблюд?*

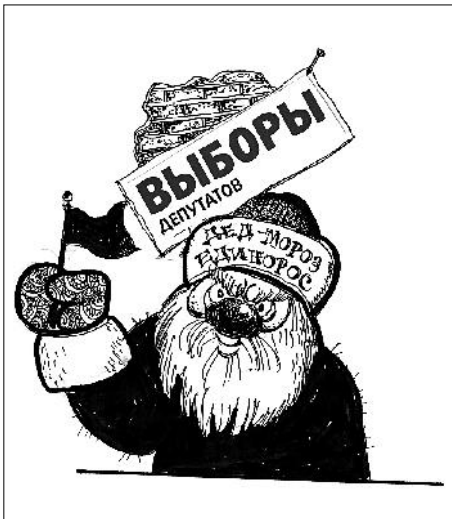
ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

*Двух умных попугаев
Учили говорить.
Теперь никто не знает,
Как их остановить!*

Мораль.
*Известно, что ученье — свет,
Но дуракам идет во вред.*

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

юмор @ сатира

В некотором царстве, в некотором государстве на выборах в Государственную Думу с большим перевесом победу одержала партия Деда Мороза, набрав 56% голосов избирателей. 27% набрала партия «Мороз-красный нос» (бывшая КПРФ), 19% – партия «Мороз-синий нос» (бывшая ЛДПР), 7% – партия «Мороз-длинный нос» (бывшая «Справедливая Россия»). Партии, оставшиеся с носом (бывшие «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело» и «Левые делишки»), все вместе получили по носу, набрав лишь 1%. Таким образом по отчету о результатах выборов Центральной избирательной комиссии участие в выборах приняло 110% избирателей. Предвыборная программа Партии

Деда Мороза нашла широкую поддержку у населения и вызвала отклик, так как обещала изменить жизнь из худшей в лучшую сторону. Чтобы покончить с коррупцией, было предложено всех коррупционеров отправить на Северный полюс – убирать снег и расчищать лёд, а собранный снег переправлять в Сочи на организацию Зимней Олимпиады. Была разработана так называемая провокационная система получения взяток. В пачку денег засовывалась обычная мышеловка. Взяточник брал пачку, мышеловка срабатывала, прищемляя пальцы, и чиновник попадался с поличным. С мышеловкой на руке он не мог есть, курить и отправлять естественные потребности. Для дачи особо крупных сумм, например в 140 миллиардов долларов, в деньги вкладывался охотничий капкан на крупных зверей. Эти нехитрые приспособления должны были отучить взяточников нарушать закон и приучить их жить как все. Зарплата учителям, врачам и пособия пенсионерам было предложено выдавать снежками, причём с 1 января увеличить количество снежков на три штуки. Со следующего года предлагалось повысить содержание военнослужащим. Молодой лейтенант будет получать сосульками, офицеры с большим стажем службы – сосульками, а высший командный состав и генералитет – айсбергами. Все полицейские с нового года получают по шапке. Спирто-водочные изделия будут про-

даваться только для растирания при обморожении, что должно предотвратить повальное пьянство населения якобы «для сугреву». Будут отменены вредные для экологии города реагенты на дорогах. Скользкие плитки тротуаров и дорожные выбоины предлагается посыпать сахарным песком. Для предотвращения дорожных пробок предлагается принять самые экстренные меры. Будет введен запрет на автомашины с колёсами. Передвигаться им придется или без колёс, но на эвакуаторах, или на гусеницах. Это будет неудобно и дорого, гусеницы вообще будет невозможно приобрести в свободной продаже. Их будут выдавать только депутатам и крупным начальникам в обмен на проблесковый маячок и спецсигналы. Программа не забыла и маломобильную группу населения. Так как их всех обеспечить инвалидными колясками невозможно, им станут выдавать санки, лыжи, коньки и снегоходы «Буря». Для создания новых рабочих мест и повышения уровня инноваций и модернизации промышленности предлагается возродить заводы по производству валенок, фабрик по вязанию варежек и пошива овчинных тулупов, закупив для этого оборудование в одной из африканских стран. Необходимо будет перестать сорить деньгами, прекратить производство отечественных самолётов, автомобилей и запуск космических кораблей на Фобос – спутник планеты Марс.

По всем каналам телевидения предлагается показывать только прогнозы погоды как наиболее интересную программу в стиле «фэнтези». Для борьбы с перекупщиками, предотвращения спекуляции в Большом театре билеты будут продаваться не только по паспорту, но и с предъявлением характеристики с места работы, медицинской справки из районной поликлиники и декларации о доходах. А для супружеских пар – при наличии свидетельства о браке. Партия Деда Мороза сформировала правительство, а в качестве спикера пригласила из Санкт-Петербурга Снегурочку. Предвыборную программу стали реализовывать, пытаясь принять соответствующие законы. Но так как оппозиция в лице партии Бабы-Яги как всегда была против, эти законы не принимались даже в 35-ом чтении. Однако случилось непредвиденное. На земном шаре началось глобальное потепление, льды и снежные вершины растаяли, всё затопило. Уцелели только Канарские острова, куда все и поехали жить. И все стали жить-поживать, воровать и взятки брать, пить, курить, петь, плясать и добра наживать. Я там не был, мёд-пиво не пил, а всё, о чём поведал, я узнал из средств массовой информации. Тут и сказочки конец. Моспроект, тык-сқыть, ... овец.

**Снип-снап-снурэ,
Пур рэ Мурзин Юра.
Рис. автора**